

УДК 338.436

Сутягин Владислав Юрьевич, Карпунина Евгения Константиновна,
Радюкова Яна Юрьевна, Колесниченко Елена Александровна

УВЕРЕННОЙ ПОСТУПЬЮ ОТ КРИЗИСА К КРИЗИСУ ИЛИ ЯЗЫКОМ СТАТИСТИКИ О РОССИЙКОЙ ЭКОНОМИКЕ

В рамках предлагаемой статьи анализируются динамика и причины последних трех кризисов российской экономики. Авторы выделяют четыре волны кризисов с 1991 года: кризис трансформации экономики (1991-1996), суверенный дефолт 1998 (1997-1999); мировой финансовый кризис (2008-2009), кризис 2014 года (начиная с 2013 г.). Наиболее пристальное внимание авторы уделяют динамике и причине текущего кризиса, который, несмотря на внешнеполитическую подоплеку, имеет экономический системный характер. В результате сделаны выводы, что кризисы хорошо иллюстрируются падением большинства показателей; показатель ВВП на душу населения в большей степени отражает экономическую ситуацию в стране, тогда как заработная плата – доходы населения. Судя по падению заработных плат, кризис 2013 года имеет более сложную природу и глубокие причины, как в и случае с показателем ВВП на душу населения, можно сказать, что кризис «созрел» раньше «санкций-контрсанкций», они лишь его катализировали. Проецируя отмеченные особенности на кризис 2013 года, следует ожидать, что на восстановление уровня заработных плат, скорее всего, уйдет не менее 3-5 лет.

Ключевые слова: экономический кризис, внутренний валовой продукт, среднемесячная заработная плата, благосостояние.

Vladislav Sutyagin, Yevgeniya Karpunina, Yana Radukova,
Elena Kolesnichenko

CONFIDENT GAIT FROM CRISIS TO CRISIS OR THE LANGUAGE OF STATISTICS ABOUT THE RUSSIAN ECONOMY

As part of the proposed article analyzes the dynamics and causes of the last three crises of the Russian economy. The authors identify four waves of crises since 1991: the crisis of economic transformation (1991-1996), the sovereign default of 1998 (1997-1999); the global financial crisis (2008-2009), 2014-2015, the crisis (since 2013). Most authors pay close attention to the dynamics and the reason for the current crisis, which, despite its foreign policy underpinnings, has an economic systemic. Conclusions are as a result drawn that crises are well illustrated by falling of the majority of indicators; GDP indicator per capita more reflects an economic situation in the country whereas a salary – the income of the population. Judging by falling of salaries, crisis of 2013 has more difficult nature and the deep reasons as in and a case with GDP indicator per capita, one may say, that crisis «has ripened» before «sanctions countersanctions», they only catalyzed it. Projecting noted features on crisis of 2013, it is necessary to expect that on restoration of level of salaries most likely not less than 3-5 years will leave.

Key words: the economic crisis, the gross domestic product, the average monthly wage, welfare.

Введение. Развитие экономики и ее успехи тесно связано с понятием благосостояния населения. Термин «благосостояния» охватывает довольно обширные сферы. Одно из наиболее часто встречаемых определений этого понятия - обеспеченность населения необходимыми материальными и духовными благами, т. е. предметами, услугами и условиями, удовлетворяющими определенные человеческие потребности. Благосостояние выражается системой показателей, характеризующих уровень жизни [1]. Мы в рамках статьи будем рассматривать лишь финансовые аспекты благосостояния.

Пристальное внимание этому показателю неслучайно. Последние два года были довольно бурными для России. Не вдаваясь в политику, остановимся лишь на экономических аспектах, произошедших за последние два года: девальвация рубля; экономические санкции Евросоюза и США; ответное продуктовое эмбарго; падение цены на нефть, газ и металлы; а также шоковая терапия Банка России. Все это вместе с традиционными болезнями российской экономики сформировало предпосылки для нового кризиса и обострило проблему повышения благосостояния россиян.

Показатели, тенденции, кризисы. Одним из наиболее часто применяемых показателей, характеризующих уровень экономического развития страны и ее благосостояния населения, является показатель валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения. В частности, по оценки МВФ на 2015 год размер ВВП на душу населения в России составил 8447 долл. США (72 место из 198 стран, участвовавших в анализе) [20]. Нашими «ближайшими соседями» являются Габон (8581 долл. США) и Сент-Люсия (8410 долл. США). К примеру, лидеры этого рейтинга имеют: Люксембург – 103187 долл. США; Швейцария – 82 178 долл. США [3]. Более интересные цифры можно получить, анализируя динамику показателя. Следует сделать замечание: показатели Ростата не всегда имеют сопоставимый вид (в частности данные по ВВП приведены начиная лишь с 1995 года). В этой связи базой проводимых расчетов является 01.01.1996 года, однако, необходимо представленные данные позволяют пересчитать ВВП на душу населения в ценах 01.01.1996 г.

Таблица 1

Сравнительная динамика ВВП на душу населения [2]

Годы	ВВП на душу населения, руб.	ВВП на душу населения (в ценах на 01.01.1996), руб.	Рост ВВП на душу населения в базовых ценах (к 01.01.1996)
1996	13538.9	11114.8	100 %
1997	15827.8	11703.0	105 %
1998	17791.8	7132.9	64 %
1999	32699.9	9602.0	86 %
2000	49732.1	12151.3	109 %
2001	61131.8	12596.2	113 %
2002	74590.2	13357.7	120 %
2003	91091.3	14566.2	131 %
2004	117998.6	16887.9	152 %
2005	150276.5	19390.2	174 %
2006	187969.3	22251.1	200 %
2007	232825.7	24636.6	222 %
2008	289053.6	27000.7	243 %
2009	271949.7	23348.4	210 %
2010	324289.5	25594.8	230 %
2011	417761.5	31076.5	280 %
2012	468020.0	32668.8	294 %
2013	495580.8	32490.4	292 %
2014	542415.3	31936.2	287 %
2015	552319.3	28801.1	259 %

Примечательно, что пересчет показателя в реальное исчисление позволяет не только выделить несколько кризисов (см. рис. 1), но оценить глубину этого «обеднения».

Первый кризис (начиная с 1995 года) – 1998–1999 годы. Падения благосостояния населения составило порядка 39 % (в 1998 году). При этом уже в 1999 году показатель восстановился на 34,6 %, то есть практически все падение «было отыграно» за год после дефолта 1998 года.

Вторая волна кризиса – 2008–2009 годы. Этот кризис был привнесенным, стал следствием глобализации, а его причиной - «пузырь» на финансовых рынках (главным образом, рынке деривативов) [16]. Этот кризис меньше затронул россиян. Падение реального ВВП на душу населения в 2008 году составило 13,5 %. Однако уже в 2009 году показатель вырос на 9,6 %.

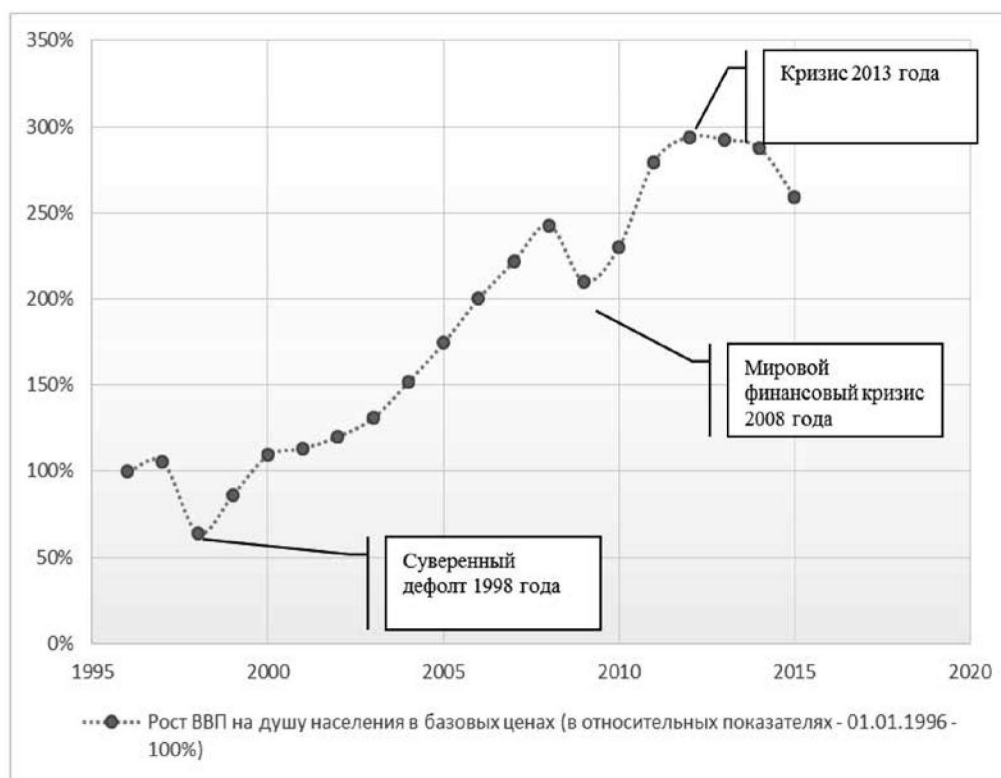

Рис. 1. Динамика роста ВВП на душу населения в относительных показателях (после инфляционной корректировки)

Третья волна – кризис 2014. Поскольку показатель, достигнув максимума в 2012 году), начал падать: в 2013 году – на 0,5 %; в 2014 году – на 1,7 %; в 2015 году – на 9,8 %. В целом показатель реального ВВП на душу населения за период 2013–2015 годы упал на 11,8 %.

Из этих цифр можно сделать несколько важных выводов.

Во-первых, глубина падения сопоставима с кризисом 2013 года (тогда показатель упал на 13,5 %). Однако динамика падения имеет четкие отличия.

Во-вторых, рассуждения о том, что причиной кризиса является санкции в отношении России, не имеют под собой основания, поскольку его признаки уже стали заметны в 2013 году (за год до украинского кризиса). Санкции и контрсанкции послужили лишь катализатором (ускорителем) кризиса [13].

В-третьих, заявления руководства страны, о том, что дно кризиса преодолено, не имеют под собой основания, поскольку оценки 2015 года говорят лишь об ускорении падения.

Еще более интересные выводы можно получить, анализируя данные по среднемесячной заработной плате. Фактически анализ данных о среднемесячной заработной плате позволяет выделить четыре кризисных волны (см. рис. 2). Первая волна (первый кризис) – назовем ее условно «кризисом трансформации экономики» (1991–1996 гг.). Он был связан с переходом на рыночные рельсы хозяйствования и сопровождался либерализацией экономических процессов.

За период заработная плата в реальном исчислении упала на 51,8 %. Устойчивое восстановление показателя началось лишь с 1996 года.

Второй кризис – 1998–1999 годы (суверенный дефолт 1998 года). Теперь границы можно несколько расширить, поскольку его начальная (подготовительная) фаза уже была очевидна в 1997 году. Падение заработных плат составило 40%.

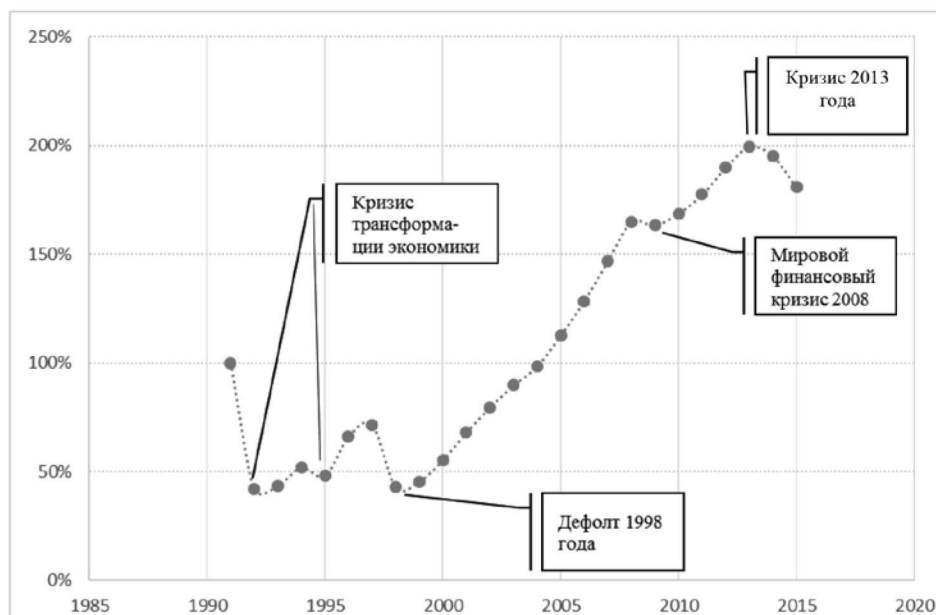

Рис. 2. Динамика роста среднемесячной заработной платы в относительных показателях (после инфляционной корректировки)

Третий кризис – 2008–2009 годы (мировой финансовый кризис). Следует заметить, что этот кризис незначительно отразился на заработных платах россиян – падение около 1%.

И наконец, четвертый кризис – 2014 года (как мы уже отмечали, его признаки были заметные уже в 2013 году). Именно он представляет для нас наибольший интерес. В заработных платах он отразился несколько позднее – только начиная с 2014 года. За 2014–2015 годы падение заработных плат составило 9,3%. Что можно сказать дополнительно, относительно того, что мы отметили описывая этот кризис на базе показателя ВВП на душу населения:

- 1) все кризисы хорошо иллюстрируются обоими показателями. Падение показателей, как правило, сопоставимое (за исключением кризиса 2008 года, который слабо отразился на доходах россиян);
- 2) следует принять во внимание, что показатель ВВП на душу населения в большей степени отражает экономическую ситуацию в стране, тогда как заработная плата – доходы населения. С этой точки зрения, несложно заметить, что вход и выход из кризиса быстрее «проходит в экономике», нежели происходит восстановление реальных доходов населения;
- 3) судя по падению заработных плат, кризис 2013 года имеет более сложную природу и глубокие причины;
- 4) прослеживая отмеченные особенности на кризис 2013 года, следует ожидать, что на восстановление уровня заработных плат, скорее всего, уйдет не менее 3–5 лет.

О факторах роста Российской экономики. Развивая наш анализ, хотелось бы остановиться на факторах роста российской экономики. С этой целью рассмотрим динамику ВВП России и его факторы. Как известно, существуют два основных подхода к оценке размера ВВП: по расходам и доходам.

Основными факторами являются: потребительские расходы, государственные расходы, инвестиции (накопления), чистый экспорт. Вклад других факторов в ВВП незначителен, а величина статистического расхождения отражает величину расхождения в оценках ВВП по расходам и доходам [4].

Примечательно, что номинальные ежеквартальные суммы ВВП за 20 лет выросли практически в 10 раз. Структурный анализ ВВП позволяет выявить несколько важных особенностей.

Первая и главная особенность российской экономики заключается в том, что более 70 % вклада в ВВП составляют потребительские расходы. Падение вклада потребительских расходов всегда сопровождается кризисы экономики (и российской в том числе) [19].

Вторая особенность проявляется в государственных расходах. В классической монетарной теории государственные расходы являются одним из главных инструментов контрциклической политики, когда стимулирование спроса осуществляется за счет масштабных государственных вливаний. В случае с кризисом 2008 года легко читается контрциклическая политика – доля государственных расходов выросла 1,5 %. А вот в случае с текущим кризисом доля государственных расходов по сравнению с уровнем 2013 года упала на 1,3 %.

Третья особенность проявляется во вкладе чистого экспорта. Как правило, стабильно положительная величина чистого экспорта свидетельствует об экспорте ориентированной характере экономики. Однако, начиная с 2000 года, его доля ВВП неуклонно падала (с 20 % в 2000 году до 5,6 % в 2013 году).

Расширить исследование позволяет корреляционный анализ (таблица 2). С этой целью нами вычислены коэффициенты парной корреляции между величиной ВВП и его факторами. Коэффициенты рассчитаны на базе квартальной отчетности.

Таблица 2

Корреляционный анализ взаимосвязи ВВП и его факторов (по расходам)

Год	РВВП/расх.	РВВП/расх дом.хоз.	РВВП/гос. расх.	РВВП/накоп.	РВВП/чист.экс.
1995	0.984	0.989	0.986	0.990	-0.914
1996	0.910	0.936	0.943	0.922	0.806
1997	0.973	0.906	0.961	0.874	-0.773
1998	0.971	0.984	0.968	-0.886	0.969
1999	0.989	0.944	0.991	0.692	0.887
2000	0.941	0.923	0.997	0.992	-0.586
2001	0.920	0.918	0.921	0.996	-0.856
2002	0.930	0.915	0.930	0.956	0.936
2003	0.922	0.903	0.907	0.942	-0.520
2004	0.990	0.979	0.962	0.934	0.997
2005	0.969	0.981	0.972	0.926	0.874
2006	0.990	0.955	0.945	0.990	-0.798
2007	0.990	0.993	0.968	0.974	0.611
2008	0.697	0.800	0.734	0.995	-0.181
2009	0.997	0.953	0.935	0.985	0.997
2010	1.000	0.999	0.970	0.968	-0.695
2011	0.966	0.997	0.963	0.982	0.208
2012	0.999	0.995	0.996	0.965	-0.811
2013	0.999	0.999	0.987	0.970	-0.368
2014	0.982	0.974	0.968	0.963	-0.134
2015	0.931	0.993	0.954	0.976	-0.833

Из расчетов видны два важных следствия. Первое – падение количества конкурентоспособной продукции, способной экспортироваться. При этом любое падение цен на энергоресурсы и металлы отражает на экспортных доходах. Второе, в ближайшее время в вопросах экономического развития России целесообразнее опираться на внутреннее потребление, поскольку завоевание внешних рынков довольно сложный процесс, требующих качественного и притом довольно дешевого продукта.

Аналогично можно проанализировать структуру ВВП по доходам. Анализ структуры показал следующее. Первое, вклад «оплаты труда» и «валовой прибыли» в формирование ВВП сопоставим, что говорит о паритетном вносе бизнеса и работников в формирование ВВП. Второе, все три кризиса сопровождались падением собираемости налогов. Однако это не всегда означало падение доходов у населения и бизнеса, то есть это проблема чисто фискальная. Третье, природа кризисов 1998, 2008 и 2014 годов различна, поскольку в 2008 г. вклад бизнеса в формирование ВВП падал (а населения рос [8]), а в 1998 и 2014 г. – напротив. Интересно, что кризис 2008 года сопровождался падением корпоративных доходов (что вполне логично для циклических, сугубо экономических кризисов) (рис. 3). Напротив, кризисы 1998 и 2014 года сопровождаются ростом вклада корпоративных доходов (а в случае с 2014 годом еще и ростом вклада оплаты труда).

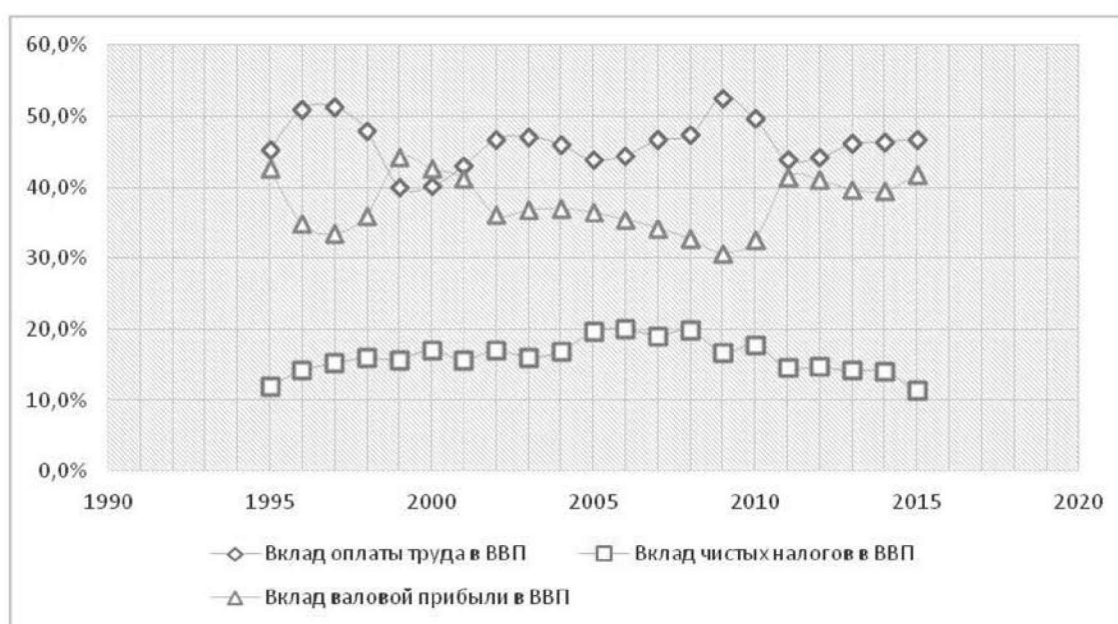

Рис. 3. Сравнительная динамика вклада факторов оплаты труда, валовой прибыли и чистых налогов в формирование ВВП

Примечательно, что показатели заработных плат и корпоративной прибыли, что в 1998, что в 2014 гг. росли и в абсолютном выражении. Такая тенденция отражает теневизацию экономики.

На самом деле речь кризисы 2008 г. и 2014 (как и 1998) г. имеют разную природу. В 2008 году мы имели дело с циклическим кризисом (в значительной степени привнесенным глобализацией); в 2014 (а как мы видели его признаки стали заметными уже в 2013 году) мы столкнулись с системным кризисом. Вполне очевидно, что дальнейшее ужесточение фискальной политики (в попытке увеличения государственных расходов) будет иметь обратный эффект.

Еще более нагляднее эти тенденции иллюстрируются на основе корреляционного анализа (таблица 3).

Таблица 3

Корреляционный анализ взаимосвязи ВВП и его факторов (по доходам)

Годы	RVBP/опл.труд	RVBP/нал.	RVBP/вал.приб.
1995	0.977	0.993	0.967
1996	0.987	0.906	0.327

Годы	РВВП/опл.труд	РВВП/нал.	РВВП/вал.приб.
1997	0.987	0.409	0.671
1998	0.886	0.616	0.922
1999	0.930	0.750	0.882
2000	0.936	0.818	0.872
2001	0.935	0.538	0.737
2002	0.968	0.831	0.940
2003	0.964	0.844	0.928
2004	0.976	0.976	0.972
2005	0.951	0.999	0.987
2006	0.936	0.992	0.974
2007	0.983	0.975	0.982
2008	0.878	0.959	0.981
2009	0.931	0.999	0.990
2010	0.985	0.988	0.991
2011	0.989	0.960	0.993
2012	0.977	0.746	0.973
2013	0.977	0.816	0.986
2014	0.983	0.749	0.984
2015	0.950	-0.031	0.999

Бросается в глаза, что коэффициент парной корреляции в 2014 г. упал с 0,816 до нуля. При этом ВВП довольно жестко скоррелирован с доходами населения и корпоративным доходами. Фактически это говорит о том, что фискальная политика последний лет плохо скоординирована с ситуацией в экономике. Однако очевидно и другое: российская экономика и государственное управление (наверное, в большей степени) не были готовы к этим внешнеполитическим изменениям.

О причинах текущего кризиса. Как мы видим, за последние 17 лет Россия переживает третий крупный кризис. Не стоит недооценивать влияние политики (главным образом, влияние украинского кризиса) на генезис текущего кризиса [21]. Однако, как мы могли заметить, признаки экономических проблем уже в полной мере сформировались к 2013 году. В этой связи причины текущего кризиса можно разбить на ситуационные и системные.

К ситуационным следует отнести:

- 1) экономические санкции Евросоюза и США [18]. Ключевой вред их сосредоточен в ограничении возможностей российских компаний привлечения капитала на международных рынках. Западные санкции напрямую затрагивают более 50 % активов российского банковского сектора вследствие ограничения доступа банков к рынкам капитала США и ЕС [5]. Вторым важным последствием санкций является запрет на поставку высокотехнологического оборудования и технологий для добычи нефти, газа и минералов, а также наложено эмбарго на поставки оружия и предметов двойного назначения [17];
- 2) ответное продуктовое эмбарго, которое заставило российских рейтелеров разорвать существующие логистические цепочки и переориентироваться на новых поставщиков. Экспертные оценки [6] показывают, что вклад контрсанкций в подорожание продуктов в 2014 году составил 25 %. Согласно Росстату, в июле 2015 года общая годовая продуктовая инфляция была на уровне 19,8 % [6];

- 3) девальвация рубля. Средний курс долл. США с 31,8 в 2013 году вырос до 61,3 рублей в 2015 [7]. Такое падение вкупе с санкциями и (еще более значимо) контрсанкциями привело к падению продуктового импорта на 40 % [17]. В 2014 году продовольственный импорт в Россию составил 41 млрд долларов, а к концу 2015 года – 25 млрд долларов США [6];
- 4) падение цены на нефть, газ и металлы, что особенно важно, поскольку доходы от продаж (налоги и пошлины) этих товаров составляют значительную долю доходов федерального бюджета. Если в 2013 средняя цена барреля нефти марки Urals составляла 107,7 долл. США, то в 2015 г. – 50,6 долл. США [7]. Такое резкое падение цен на нефть практически не оставило рычагов у российского финансового руководства, кроме как девальвировать национальную валюту. В противном случае проблема наполнения бюджета встала бы уже в 2015 году;
- 5) шоковая кредитная политика Банка России. С февраля по декабрь 2014 года ключевая ставка ЦБ РФ выросла с 5,5 % до 17 %, а к концу 2015 года упала до 11 % [7]. Негативные последствия не заставили себя ждать. Уже в начале 2015 года ипотечное кредитование практически остановилось, что по цепочке ударило по застройщикам и производителям строительных материалов.

Все это привело к довольно «жесткой посадке» российской экономики. Рассмотрим ключевые системные проблемы российской экономики.

1. Структурный перекос экономики (крупный бизнес сосредоточен в финансовом секторе и добывающих отраслях). Например, по оценке агентства Эксперт Online, в десятке рейтинга крупнейших российских компаний 5 мест занимают нефтегазовые компании; 2 – коммерческий банк; 1 – межотраслевой холдинг; 1 – энергетическая компания [12].
2. Территориальная концентрация промышленности и населения в Европейской части России. Например, 36 % валового регионального продукта производится в ЦФО; в то время как за Уралом – (ДФО и СФО) лишь 17 % [15]. Кроме того, в СФО проживает порядка 19,3 млн человек; в ДФО – 6,2 млн человек из более чем 146 млн россиян.
3. Слабая капитализация отечественных банков. Слабость капитализации российских банков сдерживает инвестиционный процесс в реальном секторе, поскольку не позволяет кредитовать крупные проекты. Так, в рейтинге крупнейших коммерческих Сбербанк России занимает только 18 место, при этой его капитализация в 3,5 раза меньше лидера рейтинга. Говорить о других российских банках вообще не приходится [9].
4. Дефицит современной транспортной инфраструктуры. Для этой традиционной беды российской экономики характерны: низкие вводы и качество дорог, неразвитость аэродромной сети и портового хозяйства; низкая скорость передвижения по транспортной системе.
5. Перегрузка энергетической системы. Это стало серьезным тормозом роста новых производств в таких динамичных регионах, как Москва, Северо-Запад, ряд областей Урала и Западной Сибири.
6. Технологическое отставание не только от развитых стран, но по ряду направлений и от новых динамично развивающихся индустриальных экономик, например, Китая, Индии, Кореи и т. д. Фактически в технологичной сфере у России осталась конкурентоспособной лишь оборонная промышленность.
7. Низкая производительность труда. Это недополученная прибыль российскими компаниями (что тоже важно, поскольку дополнительные объемы прибыли – это дополнительная капитализация и собственные источники финансирования), но и, главное, менее конкурентоспособная продукция. При этом когда мы говорим о необходимости роста производительности, то возникает сразу несколько вопросов: мотивация сотрудников, автоматизация, информатизация и робототехника производства и т. д. Для сравнения, производительность

труда в России составляет 25,9 долл. США / человеко-час; в то время как ЕС – 55,9 долл. США; в США – 67,4 долл. США [10]. Все это говорит не столько о преодолении санкционного давления на российскую экономику, что, безусловно, важно в условиях глобализации, сколько о смене модели экономического роста, которая позволит в первую очередь преодолеть системные экономические проблемы.

Литература

1. Большая советская энциклопедия. Алфавитный именной указатель к 3-му изд. А–Я. М.: Сов. энциклопедия, 1981. 719 с.
2. Валовый внутренний продукт (годовые данные в текущих ценах) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>
3. Валовый внутренний продукт (квартальные данные в текущих ценах) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>
4. Валовый внутренний продукт (годовые данные Индексы физического объема, в % к предыдущему году) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>
5. Внешний корпоративный долг РФ не угрожает экономике [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/44275>
6. Дублин Д. Год действия продуктового эмбарго: итоги в цифрах [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.com/russian/business/2015/08/150807_russia_embargo_year
7. Динамика цен на нефть марки Urals и курса российского рубля к доллару [Электронный ресурс]. URL: <http://e-compas.net>
8. Демография (численность и состав населения – численность населения) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>
9. Крупнейшие банки мира по состоянию на март 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.banksdaily.com>
10. Маркарян Г. Производительность труда [Электронный ресурс]. URL: <http://b-mag.ru>
11. Процентные ставки по операциям Банка России (2014–2015 гг) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru>
12. Рейтинг крупнейших компаний России 2014 по объему реализации продукции [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru>
13. Санкции в 2015 году – чего ожидать России [Электронный ресурс]. URL: <http://rf.biz/articles/5189/>
14. Среднемесячная начисленная номинальная и реальная заработная плата работников организаций в 1991–2016 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>
15. Структура ВВП России [Электронный ресурс]. URL: <http://newsruss.ru>
16. Сулягин В. Ю., Коротаева Н. В. Деривативы: будущее финансовых рынков или крах очередного «пузыря» // Сборник материалов «круглого стола» / отв.ред. В. М. Юрьев. Тамбов, 2015.
17. Сулягин В. Ю., Трубанова Н. В. Влияние экономических санкций США и Евросоюза на банковскую систему // Сборник материалов «круглого стола» / отв.ред. В. М. Юрьев. Тамбов, 2015.
18. Фаляхов Р. Санкции оттянули деньги. Российские банки и компании ищут средства в условиях санкций [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazeta.ru>
19. Цены (потребительские цен – индекс потребительских цен) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>
20. Data mostly refers to IMF staff estimates for the year 2015, made in October 2015. World Economic Outlook Database-October 2015, International Monetary Fund. Accessed on 12 October 2015.
21. Data refer to the year 2014. World Development Indicators database, World Bank. Published on 3 July 2014.